

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Барабошина Н.В., Иливицкая Л.Г., Степанов И.В. — Университетский квартал как форма культурного взаимодействия университета и города // Философия и культура. – 2023. – № 10. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.10.43988 EDN: JXYQHW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43988

Университетский квартал как форма культурного взаимодействия университета и города

Барабошина Наталья Владимировна

ORCID: 0000-0003-2312-9571

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет

443099, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Чапаевская, 89

✉ baraboshina@mail.ru**Иливицкая Лариса Геннадьевна**

ORCID: 0000-0003-3339-9946

доктор философских наук

доцент, кафедра философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет

443099, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Чапаевская, 89

✉ laraili@mail.ru**Степанов Иван Викторович**

ORCID: 0000-0003-1426-6064

кандидат исторических наук

доцент, кафедра философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет

443013, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Тухачевского, 226, оф. 4

✉ stivan1981@mail.ru[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0757.2023.10.43988

EDN:

JXYQHW

Дата направления статьи в редакцию:

08-09-2023

Аннотация: Объектом исследования выступает университетский квартал как социокультурный феномен. Предмет исследования – формы культурного взаимодействия университетского квартала и города. Использование компаративистского и типологического методов позволило выделить и описать четыре формы университетского присутствия в пространстве города, группирующиеся вокруг двух базовых направлений. Первое направление предполагает приоритетность университета по отношению к городу, что порождает такую форму их взаимодействия как «университетский город». В этом случае университетская деятельность, по сути выполняет, роль экономического базиса городской жизнедеятельности. Второе направление, для которого характерна лидирующая роль города, представлено студенческим кварталом, кампусом, университетским кварталом. И в данном случае можно говорить о «врастании» университета в городское пространство, которое имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны. Отдельное внимание уделено университетскому кварталу, необходимость которого связана с расширением сферы взаимодействия университета с городским сообществом. Соединяя в себе проектный характер, открытость, гибкую адресность, он демонстрирует большой потенциал по сравнению с традиционными вариантами. В свою очередь проект университетского квартала может быть представлен различными взаимодополняющими вариантами. Анализ самарского опыта его проектирования позволил выявить две перспективные формы его реализации: выстраивание общегородского университетского пространства и актуализация исторического прошлого на базе имеющихся университетских ресурсов.

Ключевые слова:

город, городское пространство, университет, университетский квартал, кампус, университетский город, университетское присутствие, студенческий квартал, история, прошлое

Город и университет представляют собой значимые культурные феномены, отношения между которыми носят чрезвычайно прочный взаимозависимый характер. Уже начало совместного существования города и университета свидетельствует об этом более чем наглядно. Так, с одной стороны, университету для своего возникновения и существования город просто необходим. Как отмечает Т. Маурер в статье, посвященной городскому контексту эволюции университетов, «университет – это городское изобретение» [\[8, с. 5\]](#). С другой стороны, по крайней мере, крупный город без университета просто не может состояться. Университет вырастает в городе и «врастает» в город, изменяя его и становясь одним из наиболее значимых факторов его развития. Присутствие университета в городе с неизбежностью предполагает их совместное бытие. Справедливости ради, следует отметить, что процесс инкорпорирования «людей в мантиях» в городское пространство не всегда был мирным. Париж (студенческий бунт 1229 г.), Оксфорд (студенческий бунт в день святой схоластики 1355), Йель (драка между студентами и моряками в 1806 г., столкновение с городскими пожарными в 1841 г.) задали повестку этого взаимодействия на многие годы.

Город, в котором есть университет, это уже иной город, с иным статусом, с иным потенциалом: «...университетские города сильно отличаются в культурном и общественном смысле от неуниверситетских» [\[2, с. 588\]](#). Мощное влияние университета

связано с тем, что он во все времена готовил необходимые городу кадры профессионалов. Кроме этого, университет представлял собой место концентрации людей с высоким уровнем образования, являясь источником инновационных, культурных, творческих импульсов; выступая производителем и транслятором знаний, социокультурных норм, образцов.

В настоящее время значение университета возрастает многократно. Благодаря своей высокой интеллектуальной и общегуманитарной активности он рассматривается как градообразующее предприятие, драйвер развития города, локомотив модернизации, «социальная машина по производству будущего» [\[3\]](#). Как отмечает В.А. Конев: «Мы живем во время, когда общественная жизнь выстраивается не вокруг фабрик-заводов, как было в индустриальном обществе, а вокруг университетов, лабораторий, научных семинаров и конгрессов, которые являются центрами зарождения новых идей и цивилизационных инноваций» [\[4, с. 265\]](#).

Понимание и признание того факта, что предназначение университета не ограничивается только научной и образовательной деятельностью стало катализатором дискуссий о его третьей миссии. Хотя саму эту идею никто не оспаривает, подходы, очерчивающие ее содержание крайне разнообразны. Как справедливо отмечают многие авторы, «четкие контуры российской модели пока не определены» [\[5, с. 19\]](#). Более того, существует мнение, что единой, универсальной позиции по этому вопросу выработать вообще не представляется возможным, так как «она всегда будет характеризоваться выраженной "локальной" спецификой» [\[6, с. 27\]](#).

Не вдаваясь в содержание развернувшейся полемики, нам бы хотелось обратиться к одному из возможных проявлений «третьей миссии», а именно к «социальной позиции университета в отношении своей территории» [\[6, с. 22\]](#). Представляется, что именно этот аспект напрямую ставит вопрос о феномене университетского присутствия в пространстве города, который находится в центре внимания данной статьи. Особую актуальность он приобретает в связи с постановлением правительства Российской Федерации от 28 июля 2021 года (№ 1268) «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений», принятого в рамках в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров», ставящим перед регионами задачу создания современных университетских кампусов. Кампус в документе трактуется как «совокупность функционально связанных объектов недвижимого имущества и движимого имущества, технологически связанного с таким недвижимым имуществом и предназначенного для его эксплуатации, объединенных единым назначением по комплексному обеспечению образовательной, инновационной, научной, научно-технической деятельности, предназначенных в том числе для проживания и (или) размещения, медицинского обеспечения, отдыха и туризма, занятий физической культурой и спортом, организации питания, культурной деятельности, удовлетворения иных потребностей обучающихся, педагогических, научных и других работников образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций». Предложенная формулировка носит весьма общий (обтекаемый) характер, позволяя подойти к организации университетских кампусов в городском пространстве по-разному. Но в любом случае, какой бы вектор реализации предлагаемой университетской структуры не был принят, он с неизбежностью будет оказывать влияние на городское пространство. Если перефразировать фразу А. Лефевра о городе, то можно утверждать, что университет не

мыслим «без ясного представления о пространстве, которое он занимает, которое присваивает себе (или отбрасывает)?» [\[7, с. 9\]](#).

Анализ этого влияния может быть осуществлен с разных позиций. Одной из возможных оптик культурфилософского подхода к анализу университетского присутствия в городском пространстве является исследование его смысловой составляющей. И.И. Митин утверждает, что «тематика интерпретации пространства и места, всевозможных представлений о территории и (пере)осмыслении ландшафта, особенно городского, становится в последние полтора десятилетия актуальной для целого ряда совершенно различных научных дисциплин: от географии до семиотики, от философии до туристских исследований, от экологии культуры до социальной антропологии» [\[8, с. 62\]](#). Представленный в работе подход к анализу взаимодействия города и университета опирается на их понимание, прежде всего, как места, что позволяет перейти с уровня материальных объектов на уровень представлений о них. Ведь говорить о месте можно лишь в том случае, когда «локальность окружена человеческим значением» [\[9, р. 209\]](#). Именно наделение пространства значением и смыслом обеспечивает ему статус места. Это позволяет рассмотреть университет как значимую и знаковую структуру городского пространства, способную придать ему новое смысловое содержание.

На наш взгляд, сегодня можно говорить, по крайней мере, о четырех формах со-бытия города и университета, группирующихся вокруг двух базовых направлений. Выделяя данные направления, мы с определенной долей условности исходим из приоритетности города и университета по отношению друг к другу. Если приоритет отдается университету, и именно он выступает в качестве базовой социальной институции, задающей и определяющей специфику городского устройства (линия университет-город), то формой такого рода отношений выступает университетский город. В том случае, когда город ставится на первое место, предоставляя собственное пространство для разворачивания университетских форм бытования (линия город – университет), то можно говорить о собственно университете, университетском кампусе и университетском квартале. В данной статье основное внимание будет сосредоточено на университетском квартале. Но в самых общих чертах мы остановимся и на иных формах университетского присутствия, прежде всего в силу необходимости разграничения этих форм и определения специфики и возможностей собственно предмета нашего рассмотрения.

Первой формой с точки зрения масштабности влияния на формирование городского пространства, безусловно, выступает феномен, получивший название «университетский город». За этим понятием стоит не просто констатация факта наличия в городе одного или нескольких вузов. В мире сегодня насчитывается около 20 тыс. университетов и 2 млн. 660 тыс. населенных пунктов. Статус же «университетский город» среди последних имеют около полутора сотен. Большая их часть сосредоточена в Европе и США. Университетскими городами Европы являются: Оксфорд, Гент, Болонья, Марбург, Кембридж, Саламанка, Лёвен, Гёттинген, Тюбинген, Сент-Эндрюс, Пуатье и др. В США всем известны города, университеты которых входят в Лигу Плюща: Провиденс, Гановер (штат Нью-Гемпшир), Итака, Кембридж (штат Массачусетс), Нью-Хэйвен.

Жизнедеятельность университетского города неразрывно связана с наукой и образованием, именно научно-образовательный сектор создает базовую часть его экономики, выступает тем фактором, который определяет образ жизни и специфику состава населения. Университетский статус города с неизбежностью предъявляет значимые требования и к пространственной организации последнего. Именно университет определяет специфику городского пространства. Так, университетский

город, это, прежде всего средний город (численность населения города составляет от 100 тысяч до 1 млн. человек). Его инфраструктура и архитектура подстроена под инфраструктуру и архитектуру университетского кампуса, а объекты последнего находятся не более чем в получасовой доступности друг от друга. Такой город с необходимостью востребует развитую креативную среду и большое количество «третьих мест» [10]. В тоже самое время университет не только «организует» город, по сути, он выступает его главным символом, брендом, фиксирующим его «культурный, предельно высокий смысл» [11, с. 455].

Обращение к опыту России свидетельствует о том, что феномен университетских городов, к сожалению, оказался невостребованным изначально. «В силу исторических особенностей формирования системы высшего образования в России не получил распространения классический тип небольшого университетского города с ведущим университетом, выполняющим функции градообразующего ядра» [12, с. 96]. Для современной отечественной действительности, несмотря на мировой опыт, демонстрирующий их огромный потенциал и значительные преимущества перед традиционными индустриальными городами, «университетский город» – это скорее область научного интереса, чем сфера практической реализации данной идеи. Единственным российским городом, претендующим на статус университетского и активно работающим в этом направлении, является Томск, в уставе которого зафиксирована градообразующая роль научно-образовательного комплекса. В 2015 г. Мэрия Томска зарегистрировала товарный знак «студенческая столица России». Развивая идею Томска как университетского города, ее создатели, опирались на европейскую модель.

Теперь обратимся к формам второго направления. Говоря об университете, сразу отметим определенную долю условности в наименовании данной формы. Вернее ее было бы обозначить как университет и студенческий квартал. Следует уточнить, что далеко не всегда университет порождает вокруг себя образование, которое способно на ментальном уровне приобрести ярко выраженное существование в качестве особого городского феномена. Однако, говоря об университете, мы акцентируем внимание на том, что он не существует автономно. Многочисленные исследования наглядно показывают, что университет, взятый в качестве элемента городского пространства, вне зависимости от типа «гражданства» способен существенно изменять облик городской инфраструктуры. Так, урбанист и географ А. Брюн утверждает, что университеты оказывали существенное влияние на пространственную организацию города. Располагаясь в большинстве своем в непосредственном центре города, они формируют так называемые студенческие кварталы [13]. Своего рода эталонной моделью присутствия студенческого поселения в городском пространстве выступает Латинский квартал (Quartier Latin). Не входя в официальную структуру административного деления города (территория 5 и 6 административных округов), квартал на левом берегу Сены прочно ассоциируется с Сорбонной – символом большого Парижского университета. На сегодняшний день в ассоциацию университетов холма Сен-Женевьев входят школы и университеты различного профиля, такие как Парижская высшая национальная школа горного дела, Высшая нормальная школа, Университет имени Пьера и Марии Кюри, Университет Пантеон-Ассас и др. В квартал включены не только корпуса университетов и библиотек, но и специализированные магазины, творческие студии, выставочные галереи и иные креативные пространства. Как отмечает Йохан Г. Виссема, квартал, начиная со временем преодоления средневековой схоластики, был призван стать тем местом, где не существует дистанции между *auctoritates* (докторами наук, обладавшими знаниями) и студентами, между специалистами и любителями, между техническим

знанием и знанием гуманитарным [\[14\]](#). В этом, и подобным ему кварталах других европейских городов оттачивались традиции профессиональных объединений, студенческих коммун, построенных по принципу совместной аренды жилья и ответственного использования общественных территорий. В настоящее время, многие студенческие кварталы европейских городов переживают кризис. Во многом, это кризис идейный, следствием которого является перерождение студенческих кварталов в гетто [\[15\]](#). Студенческие гетто – это пространства, пронизанные духом сопротивления, бунта и эпатажа, зачастую не самые благополучные в плане экологии, качества инфраструктуры и безопасности жизни. Жилищный фонд в этих районах постепенно приходит в упадок, поскольку большая часть квартир долгое время сдается в наем, автохтонное население все более сокращается и замещается маргиналами и мигрантами. Тем самым утрачивается историко-культурная специфичность элитного «университетского места» в городе, университетское сообщество лишается поддержки горожан и муниципалитетов.

Если обратиться к российскому опыту, то появление университета в городе вызывало запуск все тех же процессов, которые были характерны для европейских студенческих кварталов. Так, в работе посвященной истории Казани утверждается, что возникновение Казанского императорского университета повлекло за собой значимые изменения городского пространства: «Учебными корпусами, квартирами преподавателей, студентов, служащих, библиотеками, ботаническим садом, загородной обсерваторией, а также многочисленными трактирами, лавками, торгующими нужными университетским людям вещами, книжными магазинами, обслуживающими их интеллектуальные нужды, университет вращался в тело города, изменяя его «анатомию», топонимику...» [\[16, с. 76\]](#). Однако говорить о негативных тенденциях присутствия студенческого квартала в городском пространстве пока еще рано. Наоборот, исследования показывают, что существует прямая зависимость между восприятием района как университетского и оценкой степени его комфортности для горожан и студентов [\[17\]](#).

Суммируя все выше сказанное, можно констатировать тот факт, что университет формирует центробежные силы, которые распространяют его влияние на близлежащие территории. Причем речь идет не только об изменении социальной, бытовой, культурной инфраструктуры, но и о восприятии территории вокруг университета горожанами. На ментальном уровне возникают представления, позволяющие осмысливать городское пространство рядом с университетом как целостность, обладающую собственной спецификой, которая делает её отличной от других городских пространств. Именно эта целостность и определяется с помощью таких концептов как «студенческий квартал», «университетский район» и т.п. Аналогии, отсылки, «реплики» описанного выше Латинского квартала существуют в Кельне, Кишеневе, Москве, Тюмени и ряде других городов. Здесь следует подчеркнуть, что эти районы – не есть результат целенаправленных планировочных решений. Они наглядные свидетельства успешного «прорастания» университета в ткань городской жизни, которое не дает оснований для их осмыслений в качестве «инородных тел» в пространстве города. В тоже время их территориальное вычленение «университетских районов» связано, прежде всего, со смысловым наполнением города, а название присутствует только в городском дискурсе жителей.

Университетский кампус, будучи еще одной формой присутствия университета в городе, в отличие от студенческого квартала, является как раз административной единицей и итогом принятия управленческих и архитектурных решений.

Кампусная модель студенческого сообщества в городской среде получила

распространение благодаря практикам заботы о студентах в американских университетах [18; с.1]. Университетский кампус предлагает семьям жесткий родительский контроль по принципу «in loco parentis» (юридическая доктрина, восходящая к английскому общему праву, в соответствии с которой определенное лицо (учитель, университет) принимает на себя родительские права и обязанности без выполнения формальностей юридического усыновления), представляя собой целостный университетский комплекс с уникальным архитектурно-пространственным обликом [19, с. 81]. Комплекс включает в себя учебные, опытные, производственные, рекреационные площади в шаговой доступности друг от друга и на изолированной от города территории. Законодателем подобной формы можно считать Пристонский университет в США.

Кампус может располагаться непосредственно в городской среде или быть выведенным за ее пределы, как особое поселение (город в городе). Но, и в том, и в другом случае, это специфические, во многом псевдогородские пространства с высокой плотности застройки, системами ограничения доступа и видеонаблюдения, которые только имитируют основные городские объекты – пешеходные улицы, площади, жилые кварталы и т.д. [20, с.5].

Жители города зачастую не видят преимуществ в подобном соседстве, так как отказ в доступе к пользованию публичным пространством приводит к формированию пространства исключения [21, с. 76; 22, с. 163]. Хотя, следует отметить, что в настоящее время городские власти многих американских и европейских городов озабочены созданием программ интеграции университетских кластеров в ткань городской жизни. «Наличие студенческого городка в большом городе, может быть рассмотрено как фактор престижа» – комментирует ситуацию доктор Лоуренс Мартин, директор Центра общественного партнерства Университета Центральной Флориды. По его мнению, наличие университета в городе привлекает новых жителей разнообразием и креативностью городских практик, говорит о наличии уникальных возможностей и точек роста города [23]. Государственная политика инициирует ребрендинг кампусов, их переформатирование в качестве инновационных центров, индустриальных и инновационных парков.

Итак, специфика университетского кампуса как формы присутствия заключается в том, что его появление в городе носит целенаправленный характер, границы имеют достаточно четкое очертание, набор инфраструктурных элементов обладает определенной степенью вариативности, но при этом жестко подчинен научным и образовательным ориентациям, что не исключает решения повседневных и релаксационных задач. Не останавливаясь на различных вариациях данной формы, следует отметить, что она характеризуется (с определенной долей условности) изолированностью, закрытостью, замкнутостью, адресностью «для своих». Включенность университетского кампуса в повседневность городской жизни крайне низкая, как и интеграция в городскую среду.

Университетский квартал – это новая форма взаимодействия университета и города, обладающая большим потенциалом и значительными преимуществами перед традиционными вариантами. Его необходимость, в первую очередь, связана с дальнейшим расширением сферы взаимодействия университета с городским сообществом. С одной стороны, такой «выход» носит не спонтанный характер, а проектный характер, не укладываясь в расхожую схему «так исторически сложилось». Университетский квартал – это форма с четко заданными целями и продуманными городскими формами их решения. С другой стороны, университетский квартал

представляет собой своего рода изначально «открытую систему», не предполагающую жестких границ по линии различия «университетское» – «городское». Он «ненасильно» вписан в городское пространство или наоборот принципиально вынесен за него. Он есть единое целое с городом, не предполагающим жесткую адресность. «Правом» на пространство университетского квартала обладают все городские жители. Следует указать и еще на одну особенность его разворачивания. Университетский квартал не предполагает ситуацию наличия «пустого» пространства, свободного от городской застройки, позволяющего начать его «с нуля». Он ориентирован на преобразование уже имеющейся, обустроенной, обжитой городской среды. Его задача создать новую городскую реальность, придать ей новое «лицо», а также укрепить конкурентоспособность самого университета, связанного с ним. Иными словами, университетский квартал, будучи проектируемой, открытой системой, предполагает реализацию таких решений, которые должны обеспечить совершенно новое качество развития города и университета, задав каждому из них новое звучание.

Обращаясь к конкретным проектам реализации университетского квартала подобного рода, остановимся на двух версиях, предлагаемых крупнейшими самарскими вузами. Данные проекты предлагают различные по форме и содержанию стратегии, демонстрирующие вариативность рассматриваемой формы университетского присутствия. Сразу оговоримся, что их оценка идет с позиций «репрезентации пространства» (А. Лефевр). Вопросы о том, насколько, в случае их претворения в жизнь, ожидания совпадут с реальностью, будут ли «пространство репрезентации» и «пространственные практики» (А. Лефевр) корреспондироваться с «задуманым пространством» требуют отдельного изучения в дальнейшем.

Самарским национально-исследовательским университетом им. академика С.П. Королева предлагается проект межвузовского студенческого квартала. Проект имеет значительный потенциал, охватывая территорию одной из крупнейших парковых зон Самары (ботанический сад), уже принадлежащей университету, связывая две важнейшие городские магистрали, ул. Ново-Садовую и Московское шоссе, посредством продолжения ул. Авроры, предполагая модернизацию общественно-деловой зоны районного значения в районе Постникова оврага. Планируется обустройство зоны центра рекреационных территорий.

По сути, данный проект – это попытка сформировать новое публичное пространство города. Причем речь идет не только о том, чтобы расширить университетскую зону города. В большей степени предполагается вхождение города в университет, включение городской жизни в университетские практики. Одним из результатов должно стать перекодировка значительной территории. Вместо разрозненных городских локусов должно появиться единое пространство, объединяющее различные функциональные возможности, предлагаемые городу университетом. Пользователями обновленной территории должны стать не участники образовательного процесса (студенты или преподаватели), а горожане.

Безусловно к проекту имеются вопросы организационного, архитектурного, градостроительного планов. Однако, хотелось бы обратить внимание на его концептуальное позиционирование в качестве «межвузовского студенческого квартала». В тоже время центром притяжения территории, предлагаемой к обустройству, является, прежде всего, университет-инициатор. В орбиту предлагаемого проекта также попадает только один самарский вуз – Самарский государственный технический университет, и то не основными своими территориями.

Другой проект университетского квартала предлагается Самарским государственным медицинским университетом. Его реализация задействует территорию, являющуюся частью исторического центра Самары (в границах улиц Чапаевская, Ульяновская, Молодогвардейская, Студенческий переулок), на которой расположены объекты четырех крупнейших вузов Самары (Самарского государственного медицинского университета, Самарского государственного технического университета, Самарского национально-исследовательского университета имени академика С.П. Королева, Самарского государственного экономического университета). Проект не предусматривает перестройку территории. Он нацелен на изменение ее видения горожанами. Отдельно стоящие, не связанные между собой здания университетов предлагается представить как пространство, объединенное общей историей. Данный «университетский квартал» содержательно отсылает к событиям 40-е гг. XX в., когда в Куйбышев (ныне Самара) были эвакуированы крупнейшие военные заводы, приехали технические и медицинские специалисты. Это способствовало, с одной стороны, открытию новых институтов в городе. С другой, уже существующие вузы существенно расширили свой преподавательский состав профессиональными кадрами. Таким образом, в рамках предлагаемого проекта университетский квартал мыслится, прежде всего, как историческое пространство. Оно призвано показать многообразие связей между городом и университетом и внести новое смысловое звучание в привычный образный ряд, ассоциирующийся с городом: купеческий, промышленный, и т.п. Обустройство территории в границах «университетского квартала» будет способствовать реализации различных программ экскурсионного и образовательного характера, позволяющий расширить исторический облик города, показать роль университетов в его развитии в качестве градообразующих учреждений.

Итак, развитие университетов в настоящее время идёт по пути поиска новых форм их взаимодействия с городом и разработки различных по своему целевому назначению способов коммуникации. Данные процессы являются плодотворным для обеих сторон. Существующая многоканальная живая связь между университетом и городом способствовала и продолжает способствовать расширению положительного эффекта в формировании как городской, так и университетской среды, выступая фактором их инновационного развития.

Библиография

1. Маурер Т. Университет и (его) город: новая перспектива для исследования истории российских университетов // Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М.: НЛО, 2009. С. 5-104.
2. Багaley Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655 – 1905). В 2-х т. Харьков. Репринт. изд., 1993. Т. 2. 982 с.
3. Александров Д.А. Модернизационная роль университетов // Русский журнал. 30.04.2010. <http://www.russ.ru/pole/Modernizaciennaya-rol-universitetov>.
4. Конев В. А. Университетская Самара // Смыслы культуры: сб. статей. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2016. С. 265-267.
5. Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э. «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 17-23.
6. Медушевский Н. А. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 3. С. 19-31.

7. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
8. Митин И.И. На пути к воображаемой географии: два поворота, три пространства // Топос. 2011. № 1. С. 62-73.
9. Jeans D. N. Some literary examples of humanistic descriptions of place // Australian geographer. 1979. Vol. 14. №. 4. P. 207-214.
10. Галажинский Э. В. Город-университет: общемировой контекст. 17.06.2019. <https://news.tsu.ru/projects/word-to-the-rector/gorod-universitet-obshchemirovoy-kontekst>
11. Петрова Г. И. Университет в городском пространстве: от бренда – к городу-университету // Визуальная антропология – 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда: Материалы III Междунар. науч. конф. 28–30 августа 2019, Великий Новгород. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2020. С. 451-461.
12. Тургель И. Д., Бугров К. Д. Университетские города России: ожидания vs реальность // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 89-111.
13. Брюн А. Города и университеты: игра во взаимное влияние. 8.11.2016. <http://drugoigorod.ru/abrun>.
14. Виссема Й. Г. Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период. М.: Олимп-бизнес, 2016. 432 с.
15. «Student ghetto» irks Kingston residents / CBC news. 16.03.2005. <https://www.cbc.ca/news/canada/ottawa/student-ghetto-irks-kingston-residents-1.550505>
16. Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX веках. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2008. 452 с.
17. Дыба Е.А. Влияние университета на формирование городской среды / XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества 19-22 апреля 2016 г., Москва. <http://doc.knigi-x.ru/22ekonomika/286189-1-k-hvii-aprelskoy-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferencii-problemam-razvitiya-ekonomiki-obschestva-19-22-aprelya-2016-mos.php>
18. Parmet R. Town and Gown: The Fight for Social Justice, Urban Rebirth, and Higher Education. Fairleigh Dickinson University Press, 2011. – 184 p.
19. Пучков М. В. Университетский кампус. Принципы создания пространства современных университетских комплексов // Вестник ТГАСУ. 2011. № 3. С. 79-88.
20. Lawrence L. M., Hayden S., Wende P. Bridging 'town & gown' through innovative university-community partnerships // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2015. Vol. 10(2). Pp. 1-16.
21. Дроздова А.А., Дроздова Ю.А. Концептуализация городского сообщества в публичном пространстве современного города // Вопросы управления. 2020. № 1 (62). С. 73-82.
22. Harasta J. Town & Gown-University and Community Leaders' Perceptions on Mutually Beneficial Relationships: An Urban American University Case Study // Athens Journal of Mass Media and Communications. 2022. Vol. 8, Is. 3. Pp. 161-178.
23. Chenoweth, H. How Can Universities Strengthen Town-Gown Relations? 6.12.2017. <https://info.higheredfacilitiesforum.com/blog/how-universities-can-strengthen-town-gown-relation>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в статье «Университетский квартал как форма культурного взаимодействия университета и города», как подчеркнуто в заголовке, является один из трех рассмотренных типов взаимодействия университета и города — университетский квартал. Соответственно, в качестве объекта исследования рассматривается культурное взаимодействие университета и города, которое выражается в действительности различными способами освоения и проектирования городского пространства.

С опорой на отдельные исследования автор убедительно обосновал необходимость продолжения систематического исследования форм культурного взаимодействия университета и города, утверждая, что без города не возник бы университет, а без университета современный город теряет значимость функционального центра управления социальным развитием в постиндустриальную эпоху, в эпоху общества знания. По существу автор усматривает три типа взаимодействия города и университета: 1) университет-город (где центральное место занимает университет, а элементы городской застройки спланированы и воплощены для обслуживания университета), 2) университет-кампус (изолированное от остальной части города, подчиненное университету пространство городского типа) и 3) университет-квартал (вписанная в городскую инфраструктуру университетская застройка и часть города, функционально обслуживающая университет).

В целом, предмет исследования раскрыт. Хотя предпринятое разграничение типов взаимодействия университета и города нуждается в более точной определенности применительно к российским реалиям. Остаются сомнения, применима ли описанная типология, сформировавшаяся в зарубежных исследованиях, к взаимодействиям университета и города в России, где университеты, за редким исключением, ввиду историко-культурной специфики не обладают таким уровнем субъектности во взаимодействии с городом, каким располагают университеты в Европе, США, Австралии, некоторых странах Африки, Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии.

Методология исследования, в целом, ясна. Автор не без оснований предполагает существенные различия во взаимодействиях университета и города, обусловленные способом организации университетского архитектурного пространства, который, в свою очередь, влияет на культурную жизнь города. Однако программа исследования слабо формализована и структурирована. В рамках социокультурного подхода перспективы исследования культурного взаимодействия университета и города вполне очевидны, и предпринятая автором типология ведет к существенному релевантному результату. Однако, ввиду отсутствия четкой программы исследования не ясно: а) в чем состоит научная проблема, в разрешение которой автор предполагает внести свой посильный вклад? б) решение каких конкретных задач предполагает получение нового научного знания? в) как предполагаемый в результате планируемого исследования результат будет способствовать развитию городской и университетской среды? Автор в некоторой степени проблематизировал тему исследования, что является достаточным для публикации результатом, но не определил конкретно перспективные направления дальнейшего исследования проблемы, что вызывает сомнения в результативности дальнейших исследований.

Актуальность выбранной темы автор подчеркнул, указав, что «Благодаря своей высокой интеллектуальной и общегуманитарной активности он [университет] рассматривается как градообразующее предприятие, драйвер развития города, локомотив модернизации,

“социальная машина по производству будущего” [3]». Приведенные автором доводы в пользу актуальности темы вполне достаточны и не вызывают сомнений.

Научная новизна, выраженная обобщением отдельных специальных исследований и проблематизацией социокультурного подхода к изучению культурного взаимодействия университета и города, не вызывает сомнений.

Стиль в целом выдержан научный, хотя отдельные высказывания читаются с трудом и нуждаются в дополнительном авторском разъяснении (например, «Событие университета в городе, разворачиваясь во времени и пространстве, становится и их совместным событием»). Структура не в полной мере соответствует логике изложения результатов научного исследования и нуждается в совершенствовании в плане формализации методического обеспечения публикации, благодаря чему, как предполагает рецензент, качество вводной части и итогового вывода может быть существенно усилено.

Библиография слабо отражает проблемное поле исследования (нет литературы за последние 3-5 лет, слабо отражены достижения зарубежных коллег, где данная проблемная область разработана намного полнее, чем в России).

Апелляция к оппонентам в целом корректна, хотя статья не обеспечена теоретической критикой научной литературы, и автор с коллегами не вступает в дискуссии.

После небольшой доработки, по мнению рецензента, интерес читательской аудитории журнала «Философия и культура» можно будет гарантировать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Университетский квартал как форма культурного взаимодействия университета и города», в которой проведен анализ степени и способов взаимовлияния и взаимозависимости городского и университетского пространства.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что город и университет представляют собой значимые культурные феномены, отношения между которыми носят чрезвычайно прочный взаимозависимый характер. С одной стороны, город являет собой фундамент для создания и развития высшего учебного заведения; с другой стороны, университет, представляя собой место концентрации людей с высоким уровнем образования, являясь источником инновационных, культурных, творческих импульсов, выступает для города производителем и транслятором знаний, социокультурных норм, образцов.

Актуальность исследования обусловлена принятием постановления правительства Российской Федерации от 28 июля 2021 года № 1268 «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений» в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров». Данное постановление ставит перед регионами задачу создания современных университетских кампусов.

Цель исследования заключается в рассмотрении феномена университетского присутствия в пространстве города. В ходе исследования были использованы как общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение, классификация), так и культурфилософский анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей как А. Лефевр, А. Брюн, Й. Виссема, Дж. Хараста, Г.И. Петрова и др.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их применения при разработке проектов университетских кампусов.

Проводя анализ степени научной проработанности проблематики, автор отмечает наличие в научных трудах полемики о предназначении университета по отношению к развитию города: научная, образовательная деятельность и социальная позиция университета в отношении своей территории («третья миссия»). Последний аспект напрямую связан с значимостью университетского присутствия в пространстве города.

Автором выделено четыре формы сосуществования города и университета, исходя из приоритетности города и университета по отношению друг к другу: университетский город, собственно университет, университетский кампус, университетский квартал. Автором описаны указанные формы университетского присутствия, раскрыта их сущность и выделены специфические характеристики каждой из них.

Особое внимание автор уделяет изучению университетского квартала как новая форма взаимодействия университета и города, обладающая большим потенциалом и значительными преимуществами перед традиционными вариантами. Автор дает высокую оценку данной форме взаимодействия, отмечая что университетский квартал ориентирован на преобразование уже имеющейся, обустроенной, обжитой городской среды. Его задачами являются, с одной стороны, создание новой городской реальности, а с другой - укрепление конкурентоспособности самого университета как важного элемента городской среды. В качестве примера репрезентации пространства автором рассмотрены проекты университетских кварталов, разработанных Самарским национально-исследовательским университетом им. академика С.П. Королева и Самарским государственным медицинским университетом.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение возможности преобразования городского пространства за счет интеграции территории высших учебных заведений представляет несомненный научный и практический культурологический интерес и заслуживает дальнейшего изучения.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиография исследования составила 23 источника, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.